

ФЕЛЬЕТОН

Передел общественной земли у поселян с. Ровного, Новоузенского уезда

Вопрос о переделе общественной земли сделался у нас злобой дня и, несмотря на то, что срок прежнего передела кончился еще в прошлом году, общество до сих пор не приходит к соглашению, каким образом и на какой срок сделать новый передел. По последнему общественному разделу 1884 г., общество, выделив из всей наделной земли общественные выгон и покосы, остальную пахотную землю разделило по ее качествам на пять равных полей или линий, а каждое поле в отдельности на наличные мужского пола души. При таком разделе каждый член общества имеет свою землю в пяти местах, причем одно поле отстоит иногда на 25 и более верст от другого.

Несмотря на то, что чересполосное владение уже давно признано нецелесообразным, наши поселяне придерживаются его и спорным обстоятельством при переделах не являлось до сих пор лишь то, на какой срок и как делить землю: на наличные или ревизские.

Одна партия всегда желала передела на ревизские души по последней X государственной ревизии, другая – на наличные. Кто имеет много ревизских и мало наличных душ, желает раздела на ревизские души, и наоборот. По случайности выходит, что обе партии оказываются равными, а так как для передела требуется согласие $\frac{2}{3}$ всех членов сельского схода, то приговоры о переделе как на ревизские, так и на наличные души оказываются незаконными, и вот уже второй год общество не может прийти ни к какому соглашению...

Разъезжавший в мае по своей епархии тираспольский римско-католический епископ Церр, услышав о подобном несогласии, собрал лучших представителей католических сел Ровненского деканатства, и в произнесенной им в с. Ровном речи, указал на неправильный раздел поселянами своей земли, объяснил им экономический упадок поселян вообще и предложил ввести подворное землевладение. Разъясняя преимущество подворного владения перед общинным, г. Церр указал на благосостояние одесских колонистов, которые владеют землей с самого своего

переселения в Россию на правах частной собственности. Речь епископа произвела сильное впечатление и ровненский волостной старшина г. Ш. обещал употребить все свое влияние на общество; однако дело подвигается туго и, по разным причинам, передел откладывается в дальний ящик. Сельский сход 12 августа постановил оставить в сим прежний раздел земли еще на один год и снестись с одесскими колонистами по поводу подворного владения. Таким образом, вопрос отложен еще на год и очень может быть, что подворное земледелие не получит осуществления. Крестьянин невольно задает себе вопрос, каким образом делить землю: по количеству душ или на семьи, предоставить ли отдельной семье свой участок в полную собственность и отчуждение его; каким образом разделить подворный участок между членами семьи, если последние поделятся между собой; как и где пасти скот, когда сам участок будет не особенно велик; каким образом пользоваться водопоем, так как некоторые участки могут оказаться совершенно безводными и т.д.

Так как все эти вопросы в разных местностях разрешаются различно, сообразно с условиям местности, то действительно не может быть установлено для подворного землевладения определенного типа.

В отношении к нашим поселянам, наделы которых растянуты на значительном расстоянии, мы признали бы более целесообразным полуобщинное и полуподворное землевладение, а именно:

1. Иметь в общинном владении потребные покосы и выгоны для попаса скота.

2. Оставить усадебные, огуменные и огородные земли за крестьянскими семьями на прежних основаниях.

3. Разделить всю пахотную землю на равные подворно-семейные участки, не стесняясь количеством душ семьи.

Иметь в общинном владении общественные покосы и выгоны является существенно необходимым по следующим причинам: а. При попаса скота на подворном участке каждому крестьянину в отдельности пришлось бы отводить слишком много земли в ущерб его пахотной, в., каждой семье пришлось бы иметь своего пастуха, т.е. непроизводительного работника, с., некоторые участки могут быть на далеком расстоянии от водопоя и д., общественные покосы и дуга могут быть поделены только на известный покос, так как они

не поддаются количественному разделу, а делятся по качеству находящихся в известный год на них трав.

При общинном владении покосом и попасом эти недостатки, служащие обыкновенно причиной к отклонению и не применению у себя крестьянами подворного землевладения, совершенно устраняются, так как выгоны и покосы могут остаться такими же, как и теперь и вопрос о попасе и водопое будет совершенно устранен.

Усадебные и огуменные места, находясь в потомственном владении крестьянских семей, в силу закона, никаким переделам не подвергаются. Огородные же земли, будучи расположены близ речек и вообще воды, не могут быть заменены другими, а потому должны остаться в общинном владении.

Напротив того, в пользу подворного разделения пахотной земли можно сказать много и помимо примера западных государств. Одно то, что при подворном владении крестьянину не приходится в дорогое время пашни и уборки тратить массу лишнего времени на переезды с одного поля на другое, отстоящие иногда друг от друга на 25 и более верст, и непроизводительно убивать время и силы рабочего скота, составляет громадное преимущество этого типа владения... Колонисты при поселении в России ещё по аграрному закону 1794 года водворялись на началах подворного владения и лишь пустынность края, частые набеги киргизов и разбойников, привычная скученность, практиковавшаяся у безземельных немцев в *Waterland'e*, и само изобилие земель воспрепятствовали осуществлению плана. При подворном пользовании надельной землей, каждый имеет свою землю, которая при общинном владении разбросана в 5-ти и более местах, в одном смежном поле; при этом крестьянин может поселиться на своем участке навсегда или хотя бы на время полевых работ, чем сберегает массу времени и труда на поездки. Крестьянин, сознавая, что участок его, что за все труды, которые положит на улучшение этого участка, рано или поздно будет вознагражден он, а не другой, как это бывает при общинном владении, когда при частых переделах крестьянину почти не удастся пользоваться плодами своего труда – удобрит свою землю и всеми мерами постарается сделать ее плодородной. При подворном пользовании землей крестьянин в состоянии оберечь свой хлеб от суслика и других вредных зверьков и насекомых: раз

уничтожив их и окопавшись от соседа-лентяя канавой, крестьянину уже не грозит опасность остаться без хлеба. Далее, при подворном землевладении крестьянину легко возить весь свой хлеб в одно место, обмолотить его и тут же оставить корм, тогда как при общинном владении хлеб с поля возится иногда очень далеко и то не весь в одно место, а солому и мякину приходится подвозить в село иногда за несколько десятков верст.

Защитники общинного землевладения утверждают, что им достигается уравнильное распределение земли между членами общества¹, между тем при подворном это обстоятельство теряет значение, так как самая худшая в почвенном отношении земля трудами крестьянина может быть превращена в самую лучшую, - конечно, через известное число лет; при наших же частых переделах, хозяин не удобряет плохую землю, потому что по новому разделу он ее лишается. При общинном владении доставшиеся при разделе крестьянам солонцовые земли обыкновенно остаются непахаными за весь период радела, тогда как эти земли, удобренные навозом и костяной мукой, становятся плодородными. Таким образом, едва ли не лучшая часть земель при общинном владении остается совершенно непроизводительной. — При общинном владении многие поля – совершенно безводны и крестьянам приходится подвозить воду за 10 и более верст и по несколько раз в день гнать к водопою скот; при подворном владении каждый крестьянин выроет себе раз на всегда на *своем* участке колодезь.

Что же касается распределения земли между членами общества по подворному землевладению, то за норму наделения землей необходимо принять крестьянскую семью, не взирая на количество составляющих ее душ. Такое распределение с первого взгляда покажется неравномерным. но в сущности оно лучше, чем распределение по наличным душам мужского пола. Семья в последнее время, в силу разных обстоятельств, стремится к разделам: нет почти семьи, в которой женатый сын или брат не выделился бы из нее. Семья состоит обыкновенно из отца и детей подростков – не работников, которые, становясь работниками, в свою очередь стремятся к выделению из семьи. Таким образом,

¹ Русская мысль 1884 г. т. VII, к вопросу о разрешении крестьянской общины «В.Пругавина».

семьи являются относительно равными. При общине распределение земли, - основанное на ложном начале – наделении землей наличных душ мужского пола и не наделении женщин землей вовсе, - является далеко неравномерным, так что некоторые общества находят нужным наделять землей и женщин. Так, в с. Новосевках Владимирской губ. крестьяне переделали землю «по живым душам, давая земли и на девок».²

Наконец, было бы целесообразным принять следующие правила:

1) Установив число семей в обществе, распределить всю пахотную землю на равные участки между семьями по жребию, оставить участок в потомственном владении исключительно той семьи, которой он передан – без права отчуждения его, но с представлением владельцу права отдачи его в аренду на срок не более 12-ти лет и, притом, с согласия сельских властей.

2) Допустить раздел посемейного участка между поделившимися членами семьи лишь с разрешения сельского схода.

Поделение общественной земли на таких основаниях принесло бы существенную пользу и подняло бы благосостояние наших крестьян.

Як. Дитц

Саратовский дневник, 1891, № 179, с. 2.

² «Промыслы Владимирской губернии», вып. II, стр. 254.